

Информация для цитирования:

Колегов С. С. Урал в исследованиях эпохи Просвещения XVIII века : труды Василия Никитича Татищева / С. С. Колегов, Чжао Цяньжу // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 383—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-383-398.

Kolegov, S. S., Zhao Qianru. (2023). Ural in Studies of Enlightenment Era of 18th Century: Works of Vasily Tatishchev. *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 383-398. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-383-398. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-383-398

**Урал в исследованиях
эпохи Просвещения
XVIII века: труды
Василия Никитича
Татищева**

Колегов Святослав Сергеевич¹
orcid.org/0000-0001-5253-0722
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
зарубежного регионоведения
sv.kolev@mail.ru

Чжао Цяньжу^{2*}
orcid.org/0009-0008-7225-564X
аспирант,
* *корреспондирующий автор*
desparx@mail.ru

¹ Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

² Хэйлунцзянский университет
(Харбин, Китай)

**Ural in Studies
of Enlightenment Era
of 18th Century: Works
of Vasily Tatishchev**

Svyatoslav S. Kolegov¹
orcid.org/ 0000-0001-5253-0722
PhD in History, Associate Professor,
Department of Foreign Regional Studies
sv.kolev@mail.ru

Zhao Qianru^{2*}
orcid.org/0000-0001-5516-8255
post-graduate student,
* *Corresponding author*
xiongh@sjtu.edu.cn

¹ Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

² Heilongjiang University
(Harbin, China)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Дается краткий обзор развития знаний об Урале в XVI—XVIII столетиях. Рассматривается деятельность В. Н. Татищева на Среднем Урале с точки зрения изучения края, дается оценка его работе. Особое внимание уделяется научным трудам, созданным руководителем уральских заводов, его взгляду на Уральский регион и перспективы его развития. Отмечается, что в них впервые в русской литературе дается оценка Уралу как границе между двумя «мирами». Актуальность данной темы заключается в том, что Урал часто рассматривается как рубеж, граница между европейской частью России и Сибирью. Кроме того, в первой трети XVIII столетия идет активное освоение данного региона, но указанный период еще слабо изучен исследователями. Новизна работы состоит в рассмотрении деятельности В. Н. Татищева не как государственного чиновника, а как ученого и исследователя новых земель. Авторы статьи приходят к выводу, что начальник казенных заводов Урала приложил значительные усилия для изучения порученных ему земель. Офицер и чиновник сделал немало для дальнейшего накопления необходимых знаний о «Сибири», заботился о просвещении населения. Для составление полной картины о том, каким предстал Урал перед В. Н. Татищевым в качестве источников были задействованы не только труды ученого, но и его переписка с центральными органами власти.

Ключевые слова:

Эпоха Просвещения в России; Урал; Уральский хребет; Уктусский завод; Екатеринбург; В. Н. Татищев.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article provides a brief overview of the development of knowledge about the Ural region in the 16th-18th centuries. The activities of V. N. Tatishchev in the Middle Ural region are examined from the perspective of studying the area, and an evaluation of his work is given. Special attention is given to his scientific works as the director of Ural factories, his views on the Ural region, and its development prospects. It is noted that his works were the first in Russian literature to provide an assessment of the Ural as a boundary between two “worlds”. The relevance of this topic lies in the fact that the Ural is often seen as a border between the European part of Russia and Siberia. Additionally, the active exploration of this region in the early 18th century remains poorly studied by researchers. The novelty of this work lies in considering V. N. Tatishchev’s activities not only as a government official but also as a scholar and researcher of new lands. The authors conclude that the head of the Ural state factories made significant efforts to study the entrusted lands. As an officer and official, he contributed to the accumulation of necessary knowledge about “Siberia” and cared for the enlightenment of the population. In order to create a complete picture of how the Ural appeared to V. N. Tatishchev, not only his works but also his correspondence with central authorities were utilized as sources.

Key words:

Enlightenment era in Russia; Ural; Ural Mountains; Uktus Plant; Yekaterinburg; V.N. Tatishchev.

Урал в исследованиях эпохи Просвещения XVIII века: труды Василия Никитича Татищева

© Колегов С. С., Чжао Цяньжу, 2023

1. Введение = Introduction

В русском сознании до XVIII века национальная территория рассматривалась как «протяженное, бесформенное скопление земель и народов, покрывающее территорию от Восточно-европейской равнины до северной Азии и Тихоокеанского побережья». У русских в то время не было такого понятия, как путешествия, в их сознании существовали только такие понятия, как «бродили, бежали и переезжали» [Российская империя в зарубежной ..., 2005, с. 120], и при этом они не считали перемещение в пространстве ценной деятельностью и не интересовались светскими науками. По этой причине само понятие границы между Европой и Азией было для них чуждо. Реформы Петра Великого радикальным образом изменили жизнь российского общества, в частности мировоззрение определенного сословия. В XVIII веке культура путешествий проникла в Россию, возбудив интерес не только к странам Европы, но также и к своей Родине.

Таким образом, в поле зрения наиболее образованной части населения оказался Урал с его невероятными богатствами и необычными народами. На начальном этапе изучения отечественные исследователи интересовались географическим положением Урала, значением горной цепи в качестве внутренней границы Российской империи. К концу XVIII столетия данный регион во многом рассматривался уже как источник «неисчерпаемых» рудных богатств. Строго говоря, эти произведения во многом являются не литературными произведениями, ведь литературность «как след эстетических и мифопоэтических представлений эпохи реконструируется в результате анализа системы повторяющихся образов, уже имеющих непосредственное отношение к литературе» [История литературы Урала ..., 2012, с. 339].

В качестве литературной реальности Уральские горы, именовавшиеся также *Камнем*, *Каменным Поясом*, *Великим Поясом* и т. д., были известны еще в античные времена. Геродот и Дамаст Сигейский писали о Рифейских горах и народах, и чудовищах, живших в их окрестностях. Аристотель отмечал, что на Рифее берут начало многие реки, то есть уже в те времена Уральские горы считали водоразделом. Впоследствии данный факт был

зафиксирован в Есиповской летописи. Клавдий Птолемей, живший во II веке, писал о горной цепи, которая делит «Азиатскую Скифию» на две части. В дальнейшем Имаус объединили с горами Тавра, которые древний историк Страбон называл «опоясывавшими Азию». Таким образом, еще в древности исследователи объединили горные цепи в легендарную единую систему [Там же, с. 339—340.].

В XVI столетии появился труд австрийского дипломата и писателя Сигизмунда Герберштейна, посвященный, в числе прочего, его поездке в Россию (Московское царство). Данная книга получила название «Записки о Московии». В них приводится и описание маршрута в Сибирь через полярный Урал. Сам иностранец, конечно, не проходил этим путем. Сведения о нем он получил из Югорского «дорожника», то есть словесного описания пути. Последний был составлен русскими людьми в конце XIV — середине XV веков [Герберштейн, 2008, с. 637]. С. Герберштейн, используя данный труд, внес в свою книгу не только реальные сведения (о народах, животных, морских обитателях), но также и ряд ошибочных и даже фантастических известий. Так, например, составители «дорожника» полагали, что река Обь течет из «Китайского озера», а за Уральскими горами («Камнем») живут народы, покрытые шерстью, как звери, имеющие собачьи головы или вообще умирающие поздней осенью и оживающие весной, как лягушки [Там же, с. 251—252]. Таким образом, Уральские горы рассматривались как граница между реальным и фантастическим миром.

«Русские источники XVII века четко квалифицировали Камень как рубеж... Причем на первых порах Урал относили именно к Сибири, как самостоятельная ландшафтная реальность он не рассматривался» [История литературы Урала ..., 2012, с. 345]. В этот период об Урале писали, например, Ю. Крижанич и Н. Спафарий. Последний, как и С. Герберштейн, отождествляет Урал с Рифейскими горами [Там же]. При этом Н. Спафарий называет границей между Европой и Азией не горный хребет, а реку Обь или Дон [Там же, с. 346].

К XVIII столетию сформировалось несколько оценок Урала. Он ассоциировался с легендарными Рифейскими горами, включался в состав «всемирной горной системы» либо вообще оставался без внимания. Так, например, протопоп Аввакум ничего не писал о данной горной гряде, когда следовал к месту своей ссылки [Там же, с. 347—348].

Важной темой в образе Урала в эпоху Просвещения XVIII века стала тема «Дикости», которая воплотилась в деятельности пограничных миссионеров по распространению христианства. Вообще тема «дикаря» являлась одной из знаковых для культуры Просвещения. Человек Нового времени вышел за границы антитезы «христианин — язычник» и в своем сознании

оперировал уже иными построениями, типа: «варварство и цивилизация», «цивилизация и природа» и др. В среде миссионеров, действовавших в колониях Вест-Индии и Ост-Индии, родилась концепция «доброго дикаря», который отличался от европейцев, «погрязших в цинизме и разврате» [Там же, с. 350]. В России при Петре I распространение христианства стало одним из способов перестать быть «другим», «варваром» в глазах европейцев [Там же]. Проводимое русской церковью крещение коренных народов Урала и Сибири явилось символическим решением проблемы «инаковости» колонизируемых территорий. Крещение аборигенов, приводившее к их конфессиональному отождествлению с русскими, в литературной и оценочно-идеологической перспективе означало дезэкзотизацию образа жизни коренного населения, перекодирование «чужого» в «свое» [Там же, с. 349].

Таким образом, отношения между русскими и коренным населением Урала и Сибири в XVII и начале XVIII веков рассматривалось по схеме «распространитель христианской веры — потенциальный новообращенный» [Там же, с. 350]. Среди тех, кто занимался христианизацией местного населения, следует отметить Григория Ильича Новицкого. Он являлся выпускником Киево-Могилянской академии, но из-за участия в заговоре Мазепы был сослан в город Тобольск в 1712 году. Участвуя в миссионерских поездках митрополита Филофея в 1712—1715 годах, он написал труд «Краткое описание о народе остячком» [Шамбаров]. Вступительная часть его путевого очерка содержит многочисленные летописные фрагменты сибирской географии, этнографии, истории Сибири во время похода Ермака [История литературы Урала ..., 2012, с. 351]. Говоря о географии Сибири, Г. Е. Новицкий вслед за «некими математиками», на чье мнение ссылается, называет реку Обь границей между Европой и Азией [Краткое описание о народе ..., 1884, с. 13]. О самом Урале миссионер почти ничего не пишет, отдавая все свое внимание изучению остяков, среди которых вел проповедь.

В конце XVIII столетия об Урале писал такой известный писатель России, как А. Н. Радищев. Образы Урала и Сибири отражены в его дневниках и письмах, относящихся к периоду ссылки (1790—1797). При этом А. Н. Радищев явно отказался от стереотипов, мифов и легенд, а также утилитарного увлечения деталями [История литературы Урала ..., 2012, с. 355]. В своем «Дневнике» А. Н. Радищев описывает те города и деревни, через которые ему пришлось проезжать по пути в ссылку. Так, например, он пишет о Перми, ее планировке, жителях и их занятиях, а также о продукции, которую здесь производят. При подъезде к Екатеринбургскому уезду отмечает уменьшение высоты гор, пишет о планировке города, о его жителях и их занятиях [Радищев, 1952, с. 256, 259].

Первым, кто осознал геостратегическое значение Уральского хребта, стал человек Петровской эпохи — Василий Никитич Татищев.

Один из выдающихся людей своей эпохи, В. Н. Татищев родился в 1686 году в семье потомственного дворянина. В 1693 году они вместе с братом были взяты на службу ко двору царя Ивана Алексеевича. Впрочем, продолжалась их служба до 1696 года, когда царь и соправитель Петра Великого скончался. Военную службу В. Н. Татищев начал в 1704 году в составе Азовского драгунского полка. Будущий известный администратор участвовал во взятии Нарвы (1704), в Полтавской битве (1709), в Прутском походе (1711). В 1712 году он отправился за границу для обучения инженерному делу, артиллерии и математике, а в Россию вернулся лишь в 1716 году [Юхт, 1985, с. 44]. С его именем связано развитие в России в первой половине XVIII столетия гуманитарных и естественных наук. Свои таланты этот человек смог применить в области истории и вспомогательных исторических дисциплин, географии и картографии, философской и экономической мысли, а также права [Там же, с. 3].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

О Василии Никитиче Татищеве и его деятельности на Урале существует довольно обширная историография. Так, еще в XIX столетии русские историки обратились к личности одного из самых знаменитых деятелей эпохи первой половины XVIII века. В 1863—1864 годах П. П. Пекарский опубликовал целый ряд документов, освещающих жизнь и работу В. Н. Татищева на Урале [Записки императорского русского ..., 1863]. В 1861 году вышел монументальный труд Н. А. Попова «Татищев и его время», где впервые в отечественной историографии была предпринята попытка проанализировать деятельность В. Н. Татищева в качестве государственного служащего, а также исследовать его увлечения, показать, что этот человек являлся многогранной личностью. Так, например, шестая глава исследования посвящена ученым и литературным трудам [Попов, 1861].

В середине 1870-х годов вышел сборник К. Н. Бестужева-Рюмина, посвященный, в частности, государственной и научной деятельности В. Н. Татищева и переизданный в 1882 году. Работа основана на уже опубликованных источниках и литературе. В то же время в ней впервые четко сформулирована мысль, что научные интересы В. Н. Татищева во многом были тесно связаны и определены его практической деятельностью [Бестужев-Рюмин, 1882]. В дореволюционной литературе этот очерк является лучшей работой о Татищеве.

В советский период появился еще ряд исследований, посвященных жизни и деятельности В. Н. Татищева. Следует вспомнить работу

И. М. Шакинко, который, однако, просто ограничился кратким изложением известных фактов о деятельности талантливого администратора [Шакинко, 1975].

В 1987 году в серии «Жизнь замечательных людей» А. Г. Кузьминым была предпринята попытка написать научно-популярную биографию В. Н. Татищева [Кузьмин, 1987]. Однако, как пишет А. И. Юхт, здесь нет новых сведений ни об исторической личности, ни о самой эпохе [Юхт, 1985].

Исследование А. И. Юхта представляет собой монументальный труд, посвященный государственной деятельности В. Н. Татищева в 1720—1730-е годы [Юхт, 1985]. Здесь в полной мере представлена жизнь В. Н. Татищева и его служба в указанный период как в России, так и за границей. Конечно, слабым местом работы является тот факт, что автор не обратился к освещению научной деятельности исследуемой им личности.

В отдельную группу стоит выделить труды, посвященные непосредственно Уралу. Отметим работу А. А. Преображенского [Преображенский, 1989], где рассматривается история региона с древнейших времен до 1861 года. Исследование «История литературы Урала» включает в себя анализ трудов, где рассматриваются те или иные проблемы, связанные с данной территорией [История литературы Урала ..., 2012].

Среди публикаций на иностранных языках достаточно трудно найти исследования, посвященные личности В. Н. Татищева, в частности, и истории Урала в целом. Зарубежные, в том числе английские и американские, историки обращаются к эпохе правления Петра Великого, но обходят вниманием такой регион, как Урал, и события, происходившие там. Так, например, исследовательница Линдси Хьюз в книге «Россия в эпоху Петра Великого» лишь упоминает о разработке рудных месторождений Урала. Она отмечает, что к моменту смерти Петра Великого Россия стала крупным производителем металла в Европе. Шестьдесят процентов русского металла поступало с Урала. Также историк коротко упоминает В. Н. Татищева как организатора первых горных школ, географа и историка [Hughes, 1998, p. 153, 157, 312, 323].

Несмотря на то, что целый ряд исследователей, в первую очередь XIX столетия, обращался к роли В. Н. Татищева в развитии и освоении Урала, данная тема имеет свои до сих пор не разработанные аспекты. Так, например, открытым остается вопрос о роли этого человека в научном изучении Среднего Урала и Сибири. В данной статье предпринята попытка разобраться в том, каким был Урал для одного из тех людей, которые многое сделали для освоения этой территории.

Деятельность В. Н. Татищева, отношение его к тому краю, куда он был направлен на службу, нашла свое отражение в ряде документов. Так, на-

пример, в работе был задействован ряд трудов В. Н. Татищева, посвященных изучению географии, экономики, природы, а также различным народам, проживающим на границе Европы и Азии [Татищев, 1950].

Кроме того, были использованы документы В. Н. Татищева, опубликованные в журнале «Записки Русского географического общества» [Записки императорского русского ..., 1863].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Административная и хозяйственная деятельность В. Н. Татищева на Урале

В 1720 году на Урал отправилась экспедиция, возглавляемая капитаном от артиллерии В. Н. Татищевым с целью найти месторождения медной и серебряной руды, построить заводы и начать выплавку меди и серебра [Там же, с. 48].

В том же году экспедиция прибыла на Уктусский завод, который и стал их резиденцией. Именно здесь временно расположилось Высшее горное начальство, в чьем подчинении находилась вся металлургическая промышленность Урала и Сибири. Отношение В. Н. Татищева к Уктусскому заводу не было однозначным. С одной стороны, он делал все, чтобы укрепить предприятие, переводя сюда людей, в том числе, пленных шведских офицеров. С другой стороны, продолжались поиски более перспективного места для административного центра [Уктус, Уктусский завод..., 2011, с. 33—34].

В первый же год своего пребывания на новом месте службы В. Н. Татищев объехал почти весь Средний Урал. Из Кунгура он выезжал на Каму и Соликамск. Из Уктусского завода совершил поездки на Невьянский, Алапаевский, Каменский заводы, на Ирбитскую ярмарку и в другие места. Это были не просто командировки, а настоящие экспедиции по изучению природы, климата, быта и нравов местного населения. В. Н. Татищев начинает собирать коллекции минералов и растений, другими словами, делает все возможное, чтобы лучше представлять тот край, которым ему следовало управлять. Русский офицер, таким образом, ведет себя не просто как чиновник, а как настоящий рачительный хозяин [Шакинко, 1987, с. 24—26].

В. Н. Татищев, стремясь получить наиболее полную информацию о Среднем Урале, задействовал все имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Так, например, узнав, что среди пленных шведов, размещенных в данном регионе, есть хороший картограф, он добился разрешения Берг-коллегии использовать этого человека в своих интересах [Шакинко, 1987, с. 24—26].

Обследовав реку Исеть, талантливый администратор в 1721 году начал готовиться к строительству нового завода (будущего Екатеринбурга).

Однако конфликт с Н. Демидовым помешал этому важному делу. В. Н. Татищев вынужден был покинуть место стройки, а новый завод был пущен уже в 1723 году новым главным начальником казенных горных заводов В. И. де Генниным. Екатеринбургский завод был построен по последнему слову тогдашней техники и представлял собой сложный промышленный комплекс [История Урала ..., 1989, с. 264—265]. Впоследствии, в 1734—1739 годах В. Н. Татищев вновь возглавлял Уральское горное правление в Екатеринбурге.

3.2. Проекты В. Н. Татищева и его исследования Урала

Предлагая построить новый Исетский завод взамен Уктусского, В. Н. Татищев собирался превратить новое предприятие в крупный торговый пункт путем перевода сюда Ирбитской ярмарки. Как писал В. Н. Татищев, Ирбит — это маленький населенный пункт. Здесь мало людей, недостаточно постоянных дворов для купцов и складов для их товаров [Записки императорского русского..., 1863, с. 112]. Если же разрешения на перенос торговли не будет, то следует организовать здесь свою ярмарку и собирать ее дважды в год. В. Н. Татищев также предлагал организовать лоточный торг для беспошлинной торговли съестными припасами и другими товарами вплоть до окончания строительства завода [Юхт, 1985, с. 58—59].

На основании текста данных донесений В. Н. Татищева можно сделать вывод о том, каким предстал Урал перед русским офицером. Во-первых, подчеркивается транзитная роль данного региона. В документах отмечено, что товары идут в Сибирь через Казань и Урал «изо всей России». Такие реки, как Исеть, Чусовая, Кама, играют основную роль в перевозке различных грузов из Тобольска в европейскую часть России. Во-вторых, В. Н. Татищев имеет свою особую точку зрения на население Урала, называя здешних жителей *сибиряками*, а не *россиянами*. Последними он именует только людей, проживающих западнее Уральских гор. Под термином *сибиряки* В. Н. Татищев понимает именно русских людей, а не местное коренное население. Подобный вывод можно сделать опять же из текста донесений о необходимости перенесения ярмарочной торговли. «На сие ... я слышал от многих купцов сибирских и российских, что с великою охотою желают об оном», — пишет начальник казенных заводов. Далее он добавляет: «также башкирцы и прочие народы, которые зде в близости ... с охотою будут приезжать» [Записки императорского русского ..., 1863, с. 113].

Кроме того, определенную часть населения составляли и иностранцы: пленные шведы. О них В. Н. Татищев не раз будет писать в своих обращениях в Берг-коллегию, прося разрешить использовать этих людей и их знания для строительства новых заводов. В данном же случае капитан указывает на неустроенность личной жизни военнопленных. Многие из них женились на

русских девушек, но из-за религиозных противоречий жен у них отобрали. В. Н. Татищев призывал решить эту проблему [Там же, с. 114].

Следует отметить, что В. Н. Татищев оценивал Урал как самодостаточный регион с экономической точки зрения. Такой вывод напрашивается, если исходить из проектов, направляемых русским офицером своему правительству.

В 1722 году В. Н. Татищев отправил два доклада в Сибирское горное начальство. В первом поднимался вопрос о строительстве на Урале новых металлургических предприятий. Их следовало обеспечить рабочей силой, привлечь частный капитал для дальнейшего развития, устроить регулярную почту. Во втором докладе В. Н. Татищев предлагал строить еще и металлообрабатывающие заводы и организовывать на них производство стали, проволоки, ножей, башенных часов с боем. Капитан также предлагал основать мануфактуры для производства стеклянной посуды и бумаги. Именно на Урале и в Сибири эти предприятия будут на своем месте и принесут «прибыток» стране.

Обосновывая выбор именно этих регионов для развития новых промышленных предприятий, В. Н. Татищев отмечал наличие больших запасов качественных железных руд, свободных рабочих рук. Выгоднее было бы, утверждал капитан, вывозить уже готовые изделия, а не полуфабрикаты. Такие товары, как сталь, тонкая проволока, ножи, привозятся из-за границы, а тем самым наносится ущерб государству, — писал В. Н. Татищев.

Точно так же приходилось завозить в Сибирь стеклянную посуду, бумагу из Малороссии и Архангельска, а все это можно производить на месте. При этом расход бумаги все увеличивался, ее требовалось все больше.

Новые мануфактуры В. Н. Татищев предлагал ставить на судоходных реках, в заселенных местах. Вероятно, — предполагает исследователь А. И. Юхт, — новые предприятия собирались строить около будущего Исетского (Екатеринбургского) завода. В качестве возможного внешнего рынка сбыта продукции русский офицер называл Иран (Персию). В этом нет ничего странного, поскольку русские товары проигрывали по качеству западноевропейским. Регион Закавказья и Иран, в свою очередь, стали источником сырья для легкой промышленности России. Вместе с тем сюда поставлялись изделия отечественной промышленности, промыслов и ремесел [Юхт, 1985, с. 103—104].

Исходя из теории меркантилизма, В. Н. Татищев указывал на невыгодность ввоза готовой продукции из-за границы, настаивал на необходимости развивать обрабатывающие отрасли промышленности. Это позволило бы насытить внутренний рынок необходимыми ему товарами, что, без сомнения, принесло бы пользу государству. Урал же, в частности, имел большое значение для «экономического процветания страны в целом» [Там же, с. 104].

В 1734 году В. Н. Татищев вновь приехал на Урал. Он сменил на посту В. И. де Геннина и оставался в Екатеринбурге вплоть до 1737 года. В это время на заводе начинается строительство каменных зданий, например, новой горной канцелярии, школы, церкви, аптеки, нового гостиного двора [Шакинко, 1987, с. 72]. В. Н. Татищев занимался не только развитием промышленности. Он также стремился создать и развить систему образования на Урале. Так, например, еще во время своей первой поездки он создал три первые горнозаводские школы. Две из них располагались на Уктусском заводе, а одна в Кунгуре. В. Н. Татищев писал о тех сложностях, с которыми ему пришлось столкнуться при наборе учеников. Мастера, по словам офицера, «по своей глупости» не желали отдавать детей в школы. В такой ситуации В. Н. Татищев просто применил силу, приказав наказать их кнутом и плетью. Однако через определенный промежуток времени родители сами стали отдавать своих детей в такие школы [Уктус, Уктусский завод ..., 2011, с. 34].

Одной из особенностей горнозаводских школ Урала был тот факт, что в них обучались не только дети рабочих и служащих многочисленных контор, но также выходцы из семей священно- и церковнослужителей [Сафронова, 2016, с. 10]. В. Н. Татищеву приходилось даже прибегать в своих письмах, адресованных священникам, к угрозам, требуя, чтобы те присылали на учебу своих детей [Татищев, 1990, с. 66—67]. С 1721 года в школах начали вводить казенное жалованье, когда одному ученику выдавали продовольствие (полтора пуда ржаной муки) или деньги на покупку еды и одежды. В 1735 году по инициативе В. Н. Татищева был расширен круг лиц, получающих такое жалованье [Сафронова, 2016, с. 10, 13—14].

В. Н. Татищев придавал огромное значение развитию промышленности, внутренней и внешней торговли, а также сухопутным и водным путям сообщения, в том числе и на Урале. В качестве одного из примеров можно привести тот факт, что еще во время своей первой поездки на Урал он добивался переноса дороги и устройства более короткого пути из Европейской России в Сибирь. Дело в том, что еще в XVII столетии и вплоть до начала 60-х годов XVIII века правительство вынуждало купцов ездить в Сибирь и обратно через Верхотурье, где с товаров и денег бралась десятипроцентная пошлина. Однако почти для всех купцов европейской части России такая дорога (Бабиновская) была крайне неудобна. Так, например, весной и осенью по ней почти невозможно было проехать [Юхт, 1985, с. 60]. По этой причине русские люди начали прокладывать другие дороги, проходившие южнее Верхотурья. О таких нарушениях не раз писали воеводы в Москву еще в XVII столетии [Преображенский, 1972, с. 123].

В 1726 году В. Н. Татищев вновь вернулся к своей идее об изменении путей сообщения, идущих через Каменный пояс. В своем обращении к им-

ператрице Екатерине I он изображал Урал и Сибирь как территории, обладающие огромными богатствами, которые очень тяжело добывать, в частности, из-за плохого состояния дорог. В. Н. Татищев предложил устроить две новых дороги. Первая должна проходить через такие города, как, например, Москва, Вятка, Кунгур, Екатеринбург, Тобольск. Вторую следовало провести через Москву, Казань, Уфу, города Сибири и далее в Даурию [Юхт, 1985, с. 152].

3.3. Научные труды В. Н. Татищева

По мнению научного сообщества, В. Н. Татищев стал первооткрывателем геостратегического значения Урала [История литературы Урала ..., 2012, с. 348]. Он отмечал в труде «Россия или, как ныне зовут, Россия», что на его Родине очень мало известных гор. Отсюда особую роль играет Пояс, или Урал. В Великой России, — отмечает исследователь, — есть Валдайские горы, а в Белой — Лихвинские. Однако они не особо высоки, и протяженность их невелика. «Древние», — пишет В. Н. Татищев, — при описании земли упоминают горы Рифеи, но не было известно, где они расположены [Татищев, 1950, с. 129]. В одном из разделов своего труда автор подводит читателей к мысли, что именно Уральские горы являются границей между Европой и Азией. В. Н. Татищев обозначал Российскую империю как европейское государство, имеющее свои владения в Азии [Там же, с. 114].

Более конкретно о роли Уральских гор как географической границы главный начальник заводов пишет в одном из разделов другого своего труда «Общее географическое описание всея Сибири». Во второй главе, озаглавленной «О границах», В. Н. Татищев подробно разбирает, какие естественные рубежи отделяют «страну Сибирь» от европейской части России и остального мира. «От Тобола к западу», — говорится в исследовании, — горы протянулись «до вершин рек Яика и Белой, именуются Уральские и отделяют от Сибири народ татарский». Далее отмечается, что «горы оные поворотили прямо к северу, даже до моря Ледовитого». Ученый уточняет, что Урал — это татарское название, а по-русски горная гряда именуется *Пояс Каменный* и оба эти названия обозначают одно и то же. В. Н. Татищев вновь повторяет, что Урал разделяет Азию от Европы, а также Сибирь от России и Сибирскую (Казанскую) губернию от Поморской [Там же, с. 49].

В историко-географическом исследовании В. Н. Татищев, основываясь на глубоком знании уральской действительности, объединил более ранние описания Урала, примирив несколько существующих традиций: античные сведения о Рифее были признаны слухами об Урале и Сибири, граница Европы по Дону была продлена на север по Уральскому хребту, версии же рек-границ (Кама, Нейва, Обь) были при этом отброшены [История литературы Урала ..., 2012, с. 349]. В. Н. Татищев указал на ошибочные пред-

ставления как Геродота, называвшего границей между Европой и Азией Черное, Азовское моря и реку Дон, так и своих иностранных современников Делиля и Гауберта, считавших подобной разделительной линией реку Обь [Татищев, 1950, с. 50].

Следует отметить, что в рассматриваемый период истории России Средний Урал не выделялся в отдельную административно-территориальную единицу. В своем труде «Руссия или, как ныне зовут, Россия» В. Н. Татищев отмечает деление огромной «Сибирской или Гиперборейской генерал-губернии» на несколько провинций. Среди них он выделяет «Вогулицкую или Угорскую» и «Горную или Заводскую провинции», где преимущественно и проходила его деятельность. Так, например, к «Вогулицкой» он относит такие населенные пункты, как Верхотурье, Ирбит, Екатеринбург (так в тексте), крепости Горный Щит, Сысертский завод и др. В состав «Горной или Заводской», входили, например, Каменский завод, Алапаевский, Невьянский и Полевской заводы и ряд крепостей [Татищев, 1950, с. 130—131].

Не оставлены без внимания и полезные ископаемые Урала, а также наличие судоходных рек в регионе. Автор в одном из разделов, озаглавленном «О подземных сокровищах», отмечает, что «сибирское железо» лучшее в России, а месторождения меди, в том числе в Горной провинции, настолько велики, что из этого металла чеканят деньги, а ввозить его в страну не требуется. Железо же отправляется на экспорт в Англию и Голландию, где продается дешевле, чем шведское [Там же, с. 134]. Лучшие же железоделательные заводы находятся в Горной провинции. Здесь производят сталь, проволоку, жечь, кровельное железо, а также различную военную и гражданскую продукцию. В разделе о «фабриках металлических» В. Н. Татищев коротко описывает растительный и животный мир Сибирской губернии. Главный вывод, который делает автор: в этих краях изобилие даров природы, которые порой превосходят европейские [Там же, с. 135].

В книге «Общее географическое описание вся Сибири» В. Н. Татищев более подробно рассматривает водные ресурсы Урала. Среди наиболее значимых рек названы Тавда, Тагил, Нейва, Реж, Пышма. Исследователь объединяет судоходные реки по принадлежности их к бассейну той или иной крупной водной артерии. Те же Тавда, Тагил, Нейва, реж, Пышма «из Рифейских гор текут в Туру». Теча и Миас впадают в Исеть, Уй и Абуга — в Тобол, Омь, Ишим, Конда — в Иртыш и т. д. [Там же, с. 60]. Фактически В. Н. Татищев на страницах своего труда представил очень подробный перечень водных ресурсов не только Урала, но и Сибири.

Описывая Уральские горы (в тексте исследования названы *Рифейскими*), ученый отмечает наиболее известные вершины. Среди них — «Пав-

линов камень» («от Верхотурья на запад с 75 верст»), получивший свое имя благодаря преломлению солнечных лучей, в результате путникам «показываются разные цветы, подобные павлинову хвосту» [Татищев, 1950, с. 61]. С «Павлинова камня» была видна гора Благодать. В. Н. Татищев точно указывает расстояние между двумя вершинами, отмечает, что вторая гора знаменита не только своей высотой, но также залежами магнитного железняка. Данное месторождение открыто в 1735 году, и, по словам исследователя, гора получила свое имя в честь императрицы Анны Иоанновны, так как Анна с еврейского переводится как «благодать». В книге также упоминается и гора Волчиха около реки Чусовой. Она представляет собой острый и высокий холм, где также имеется месторождение железа, но не такое богатое, как на Благодати [Там же].

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, можно сказать, что Урал с его бескрайними просторами, богатыми природными ресурсами, а также возможностями для развития страны привлек к себе в XVIII столетии самое пристальное внимание. В. Н. Татищев был одним из тех первопроходцев, кто занялся освоением Среднего Урала, понял, какую огромную пользу может сослужить данный регион стране. Не являясь ученым, начальник уральских заводов смог составить точное описание края, где ему пришлось работать. Как совершенно правильно отмечает Л. Хьюз, этот человек входит в группу «первых» русских, прославивших себя в области гуманитарных наук. Имя начальника уральских заводов прочно ассоциируется с такой наукой, как история [Hughes, p. 331]. Исследования В. Н. Татищева стали одним из первых шагов к более глубокому изучению Урала, которое продолжилось во второй половине XVIII века.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Герберштейн С.* Записки о Московии / Под редакцией В. Л. Янина. — Москва : Издательство МГУ, 1988. — 430 с.
2. *Записки* императорского русского географического общества / Под редакцией К. Н. Бестужева-Рюмина. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова, 1863. — 311 с.
3. *Новицкий Г. И.* Краткое описание о народе остяцком, сочиненное Григорием Новицким в 1715 году / Г. И. Новицкий ; Под редакцией Л. Майкова. — Санкт-Петербург : Типография Балашова, 1884. — 116 с.

4. *Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений в 3 т. / А. Н. Радищев ; Под редакцией Н. К. Пиксанова, В. А. Десницкого, Д. С. Бабкина, Б. Б. Кафенгауза. — Москва—Ленинград : Издательство Академии наук, 1952. — Т. 3. — 676 с.

5. *Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717—1750 гг. / В. Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с. — ISBN 5-02-009427-7.

6. *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России / Под редакцией А. И. Андреева. — Москва : Государственное издательство географической литературы, 1950. — 248 с.

Литература

1. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Биографии и характеристики : Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг / К. Бестужев-Рюмин. — Санкт-Петербург : Тип. В. С. Балашева, 1882. — 358 с.

2. *История литературы Урала* : конец XIV—XVIII в. / под редакцией В. В. Блажеса, Е. К. Созина. — Москва : Языки славянской культуры, 2012. — 608 с. — ISBN 978-5-9551-0602-1.

3. *История Урала с древнейших времен до 1861 г.* / под редакцией А. Л. Преображенского. — Москва : Наука, 1989. — 608 с.

4. *История Урала с древнейших времен и до конца XIX века* / под редакцией Б. В. Личмана. — Екатеринбург : СВ-96, 1998. — 448 с. — ISBN 5-89516-034-4.

5. *Кузьмин А. Г.* Татищев / А. Г. Кузьмин. — Москва : Молодая гвардия, 1981. — 351 с.

6. *Попов Н. А.* В. Н. Татищев и его время : Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины XVIII столетия / Н. А. Попов. — Москва : К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1861. — 804 с.

7. *Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет* : Антология. — Москва : Новое издательство, 2005. — 695 с. — ISBN 5-98379-032-3.

8. *Сафронова А. М.* В. Н. Татищев как выдающийся деятель просвещения в России первой половины XVIII в. : к 330-летию со дня рождения / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. — 319 с. — ISBN 978-5-7996-1982-4.

9. *Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII—XVIII вв.* / Под редакцией В. И. Байдина, В. Ю. Грачев, Ю. В. Коновалов, А. Г. Мосин. — Екатеринбург : Грачёв и партнёры, 2011. — 68 с. — ISBN 978-5-91256-057-6.

10. *Шакинко И. М.* В. Н. Татищев / И. М. Шакинко. — Москва : Мысль, 1987. — 125 с.

11. *Шамбаров Н.* Григорий Ильич Новицкий [Электронный ресурс] / Н. Шамбаров // Посреди Россиилюди, традиции, взгляды, идеалы и символы. — Режим доступа : <https://posredi.ru/grigorij-ilich-novickij.html> (дата обращения 15.07.2023).

12. *Юхт А. И.* Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х — начале 30-х годов XVIII в. / А. И. Юхт. — Москва : Наука, 1985. — 367 с.

13. *Hughes L.* Russia in the age of Peter the Great / L. Hughes. — New Haven, London : Yale University Press, 1998. — 602 p.

*Статья поступила в редакцию 02.06.2023,
одобрена после рецензирования 11.08.2023,
подготовлена к публикации 27.08.2023.*

Material resources

- Herberstein S. Notes on Muscovy / Edited by V. L. Yanin. — Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1988. — 430 p. (In Russ.).
- Notes of the Imperial Russian Geographical Society / Edited by K. N. Bestuzhev-Ryumin. — St. Petersburg : V. Bezobrazov Printing House, 1863. — 311 p. (In Russ.).
- Novitsky G. I. A brief description of the Ostyatsky people, composed by Grigory Novitsky in 1715 / G. I. Novitsky; Edited by L. Maikov. — St. Petersburg : Balashov Printing House, 1884. — 116 p. (In Russ.).
- Radishchev A. N. Complete works in 3 volumes / A. N. Radishchev; Edited by N. K. Pixanov, V. A. Desnitsky, D. S. Babkin, B. B. Kafengauz. — Moscow—Leningrad : Publishing House of the Academy of Sciences, 1952. — Vol. 3. — 676 p. (In Russ.).
- Tatishchev V. N. Notes. Letters. 1717-1750 / V. N. Tatishchev. — Moscow : Nauka, 1990. — 440 p. — ISBN 5-02-009427-7. (In Russ.).
- Tatishchev V. N. Selected works on the geography of Russia / Edited by A. I. Andreev. — Moscow : State Publishing House of Geographical Literature, 1950. — 248 p. (In Russ.).

References

- Bestuzhev-Ryumin, K. N. (1882). *Biographies and characteristics: Tatishchev, Shletzer, Karamzin, Pogodin, Soloviev, Yeshevsky, Gilferding*. St. Petersburg: V. S. Balashev Type. 358 p. (In Russ.).
- History of the Urals from ancient times to 1861*. (1989). Moscow: Nauka. 608 p. (In Russ.).
- Hughes, L. (1998). *Russia in the age of Peter the Great*. New Haven, London: Yale University Press. 602 p.
- Kuzmin, A. G. (1981). *Tatishchev*. Moscow: Molodaya gvardiya. 351 p. (In Russ.).
- Popov, N. A. (1861). *V. N. Tatishchev and his time: An episode from the history of state, public and private life in Russia in the first half of the XVIII century*. Moscow: K. Soldatenkov and N. Shchepkin. 804 p. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2016). *V. N. Tatishchev as an outstanding figure of enlightenment in Russia in the first half of the XVIII century: to the 330th anniversary of his birth*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 319 p. ISBN 978-5-7996-1982-4. (In Russ.).
- Shakinko, I. M. (1987). *V. N. Tatishchev*. Moscow: Mysl. 125 p. (In Russ.).
- Shambarov, N. Grigory Ilyich Novitsky. *In the midst of the Russian People, traditions, views, ideals and symbols*. Available at: <https://posredi.ru/grigorij-ilich-novickij.html> (accessed 15.07.2023). (In Russ.).
- The history of literature of the Urals. The end of the XIV—XVIII century*. (2012). Moscow: Languages of Slavic Culture. 608 p. ISBN 978-5-9551-0602-1. (In Russ.).
- The history of the Urals from ancient times to the end of the XIX century*. (1998). Yekaterinburg: Publishing House “SV-96”. 448 p. ISBN 5-89516-034-4. (In Russ.).
- The Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years: An Anthology*. (2005). Moscow: New Publishing House. 695 p. ISBN 5-98379-032-3. (In Russ.).
- Uktus, Uktus plant and its surroundings in the XVII—XVIII centuries*. (2011). Yekaterinburg: Grachev and Partners. 68 p. ISBN 978-5-91256-057-6. (In Russ.).
- Yukht, A. I. (1985). *V. N. Tatishchev's state activity in the 20s — early 30s of the XVIII century*. Moscow: Nauka. 367 p. (In Russ.).

*The article was submitted 27.06.2023;
approved after reviewing 11.08.2023;
accepted for publication 27.08.2023.*